

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 343.98.06

М.Э. Червяков, А.М. Таскаева

К ВОПРОСУ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

M.E. Chervyakov, A.M. Taskaeva

TO THE QUESTION OF ORGANIZATIONS' CORPORATE TAX EVASION

Цель данного исследования заключается в анализе преступных схем, направленных на сокрытие налога на прибыль, и мер государства, направленных на противодействие таким налоговым преступлениям. Схема получения необоснованной налоговой выгоды реализуется путем включения в экономический оборот посредников, деятельность которых сводится к формированию видимости осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности. Схемы получения необоснованной налоговой выгоды могут быть связаны с привлечением неэффективных посредников, которые хоть и не являются фирмами-«однодневками», однако реально не исполняют работы и не оказывают услуги. Примером таких схем являются отношения, связанные с формальным привлечением агентов или иных посредников. Схема получения безосновательной фискальной выгоды реализуется путем приобретения фиктивных инвестиционных инструментов. Бизнес-модели, созданные с целью уклонения от уплаты налогов, очень сложно проявляются при осуществлении как камеральной, так и выездной налоговой проверки. Сегодня существуют способы анализа деятельности налогоплательщика с целью выявления преступных схем по сокрытию налога на прибыль. Проанализирована новая статья Налогового кодекса, которая запрещает компаниям оптимизировать свои налоги за счет легальных налоговых схем (Закон 163-ФЗ). Федеральный закон 163-ФЗ фактически усиливает полномочия налоговых органов в рамках камеральных и выездных проверок. На основе анализа ст. 54.1 НК РФ сделаны следующие выводы: нужно будет доказывать, что заключая тот или иной договор, они не преследовали цель «минимизации налога»; налоговые органы будут контролировать заключаемые сделки с точки зрения бизнеса, доначисляя налоги. Закон ФЗ-163 имеет обратную силу: нормы ст. 54.1 НК РФ могут применяться в отношении выездных проверок, решения о которых вынесены после вступления в силу данных изменений, но только в отношении сделок между

взаимозависимыми лицами. Важно отметить, что в Налоговом кодексе вместо презумпции добросовестности появилась презумпция виновности налогоплательщиков. Это серьезно усложнит деятельность налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговый контроль, налог на прибыль, налогообложение, налоговое правонарушение, схема укрытия, Налоговый кодекс, налоговые проверки.

The purpose of the study is to analyze criminal schemes aimed at concealing income tax and government measures aimed at countering such tax crimes. The scheme of obtaining an unjustified tax benefit is implemented through the inclusion in economic turnover of intermediaries, whose activities are reduced to the formation of the appearance of real financial and economic activities. The schemes for obtaining unjustified tax benefits can be associated with attracting inefficient intermediaries, who, although not being "one-day" firms, do not actually work and do not provide services. The examples of such schemes are relationships associated with formal involvement of agents or other intermediaries. The scheme for obtaining unjustified fiscal benefits is realized through the acquisition of fictitious investment instruments. Business models created for the purpose of tax evasion are very difficult to manifest in the implementation of both cameral and exit tax audits. Today, there are the ways to analyze the taxpayer's activities in order to identify criminal schemes for concealing income tax. New article of the Tax code forbidding the companies to optimize the taxes at the expense of legal tax schemes (Law 163-FZ) is analyzed. Federal Law 163-FZ actually strengthens the powers of the tax authorities within cameral and on-site inspections. On the basis of the analysis of art. 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation the following conclusions are made: it will be necessary to prove that signing this or that contract, they will not pursue the aim of "minimization of a tax"; tax authorities will control concluded bargains from the point of view of business, additionally accruing taxes. FL-163 is retroactive: the norms of art. 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation can be applied to exit inspections, decisions on which have been made after coming of these changes into force, but only in relation to transactions between related parties. It is important to note that in the Tax Code, instead of the presumption of integrity, the presumption of guilt of taxpayers appeared. This will seriously complicate the activities of taxpayers.

Keywords: tax control, income tax, taxation, tax offense, shelter scheme, Tax Code, tax audits.

Налогом на прибыль организаций является федеральный прямой (подходный) налог, установленный гл. 25 НК РФ, действующей с 1 ян-

варя 2002 г. Частью 1 ст. 246 НК Российской Федерации определено, что плательщиками налога на прибыль организаций признаются: российские организации; иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и (или) получающие доходы от источников в Российской Федерации. Следовательно, плательщиками рассматриваемого налога являются только юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Базой для расчета налога является прибыль организации, в состав которой, согласно ст. 247 Налогового кодекса РФ, включается сумма полученных доходов компанией (ее представительством), уменьшенных на произведенные расходы (для российских компаний и представительств иностранных компаний), либо сумма средств, признанная доходами по ст. 309 Налогового кодекса.

Доходом признается выгода от предпринимательской деятельности организации, выраженная в натуральной или денежной форме. Фактически это сумма всех поступлений на счет организации без учета расходов и налогов, которые предъявляются покупателям (например НДС). Поступления делятся на доходы от реализации и внереализационные доходы.

В структуре доходов не учитываются поступления от безвозмездно полученного имущества; в виде залога; взносы в капитал; активы, полученные по договорам займа; имущество, полученное по целевому финансированию.

Расходами для расчета налога на прибыль являются обоснованные и подтвержденные затраты налогоплательщика, при условии, что они были направлены на получение дохода. При расчете налога в расходы не включается сумма штрафов, санкций, пеней, дивидендов, платежи за сверхнормативные выбросы веществ, расходы на добровольное страхование, материальную помощь, надбавки к пенсиям и т. д. (полный перечень сумм установлен в ст. 270 Налогового кодекса РФ).

Налоговой базой по налогу на прибыль организаций признается денежное выражение прибыли.

Базовая ставка налога на прибыль организаций составляет 20 %. В то же время Налоговый кодекс предусматривает другие ставки налога по различным видам доходов.

Для расчета суммы налога ставка налога на прибыль умножается на разницу между поступлениями и расходами. Если сумма поступлений меньше суммы затрат, то налогооблагаемая база равна нулю. Прибыль определяется нарастающим итогом с начала календарного года. С учетом различных ставок налога в законодательстве поступления необходимо считать отдельно по каждому виду деятельности. Сумма оплаченного налога перечисляется в федеральный и региональный бюджеты.

В федеральный бюджет перечисляется сумма налога, исчисляемая по ставке 3 %, а в бюджет субъектов РФ – 17 %.

С точки зрения налоговой отчетности, после завершения каждого налогового периода организация должна предоставлять в Федеральную налоговую службу декларацию. Декларация подается в инспекцию по месту нахождения компании или ее подразделения. Крупные налогоплательщики и организации с численностью сотрудников более 100 чел. вправе подавать электронную декларацию [1, ст. 284].

Налоговым периодом по налогу на прибыль организаций является календарный год. Отчетными периодами по налогу являются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года.

По итогам каждого отчетного (налогового) периода лица, уплачивающие налоги, исчисляют сумму авансового платежа, исходя из ставки налога и прибыли, подлежащей обложению налогом, рассчитанной нарастающим итогом с начала налогового периода до окончания отчетного (налогового) периода. В течение отчетного периода лица, уплачивающие налоги, исчисляют сумму ежемесячного авансового платежа.

Плательщики налогов, независимо от наличия у них обязанности по уплате налога и (или) авансовых платежей по налогу, особенностей исчисления и уплаты налога, обязаны после окончания каждого отчетного и налогового периода представлять в фискальные органы по месту своего нахождения и месту нахождения каждого обособленного подразделения соответствующие налоговые отчетности. При этом по итогам отчетного периода лица, уплачивающие налоги, представляют налоговые отчетности упрощенной формы. А некоммерческие объединения, у которых не возникает обязательство по уплате налога, представляют налоговую отчетность по упрощенной форме также по истечении налогового периода.

Особые правила предусмотрены для театров, музеев, библиотек, концертных организаций, являющихся бюджетными учреждениями. Они представляют налоговые отчетности только по истечению налогового периода.

Плательщики налогов сдают в фискальные органы налоговые отчетности (налоговые расчеты) не позднее 28 календарных дней со дня окончания соответствующего отчетного периода. Налоговые декларации (налоговые расчеты) по итогам налогового периода представляются плательщиками налогов не позднее 28 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом [1, ст. 289].

Налог, подлежащий уплате после окончания налогового периода, уплачивается не позднее срока, установленного для подачи налоговой отчетности за соответствующий налоговый период. Аналогичное правило установлено для уплаты авансовых платежей по итогам отчетного периода – они уплачиваются не позднее срока, установленного для подачи

налоговых деклараций за соответствующий отчетный период. Ежемесячные авансовые платежи, подлежащие уплате в течение отчетного периода, уплачиваются в срок не позднее 28-го числа каждого месяца этого отчетного периода.

Следует отметить, что согласно п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» начисление процентов, неустоек (штрафов, пеней) и применение иных санкций прекращается с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей [2, п. 1 ст. 126].

Своевременность и достаточность начисления и уплаты налога на прибыль реализовывают сотрудники фискальных органов.

Как показывает статистика, налоговые правонарушения, направленные на уклонение от уплаты налога на прибыль, составляют 43,6 % от совокупного числа преступных посягательств, налога на добавленную стоимость – 28,4 %, подоходного налога с физических лиц – 3,7 %, акцизов – 1,2 %, налога на имущество предприятий – 0,9 % [3]. Данные показатели свидетельствуют о том, что налоговые преступления направлены на стремление уклониться от уплаты тех налогов, которые предусматривают немалые отчисления в бюджет. Доминирование преступлений, связанных с неуплатой налога на прибыль, прежде всего, объясняется уязвимостью механизма его исчислений, незаконно употребляющимся рядом исключений и изъятий.

Целью деятельности фискального органа является выявление схем уклонения от уплаты налогов. У сотрудников фискальных органов есть разнообразные методы определения бизнес-моделей ухода от налогов. С этой целью Минфин, ФНС и Следственный комитет выпустили совместное письмо о том, как в ходе налоговых проверок установить умысел должностных лиц, направленный на неуплату налогов (письмо от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650 «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц плательщика налогов, направленном на неуплату налогов (сборов)») [4]. Другими словами, в руках сотрудников фискальных органов появилась подробнейшая инструкция по выявлению и доказыванию схем ухода от налогов.

Некоторые бизнес-модели, такие как посредничество с целью перевода денежных средств в фирмы-«однодневки», дробление бизнеса с целью применения УСН или ЕНВД, выявляются с использованием Приказа ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [5].

Так, в качестве примера можно рассмотреть такую ситуацию, как схема «дробления» бизнеса между взаимозависимыми лицами. Фирмы, входящие в объединения, осуществляют «как бы» самостоятельную экономическую деятельность. У одной взятой фирмы нет в таком объединении возможности для самостоятельного выполнения всего объема каких-либо работ (например строительно-монтажных) без привлечения подрядных организаций в сроки, установленные заказчиками. При этом все взаимозависимые организации находятся, как правило, по одному адресу; привлечение рабочей силы и контроль за строительными работами осуществляются одними и теми же сотрудниками или привлеченными иностранными работниками. Отдельный плательщик налогов и «спорные» объединения выступают в качестве единого хозяйствующего субъекта. Документооборот, сложившийся между ними, является формальным и носит притворный характер. Налогоплательщик, который дробит бизнес, преследует цель получения необоснованной налоговой выгоды путем искусственного увеличения расходов, а также путем вывода части своих доходов (приходящихся на строительно-монтажные работы) под УСН.

В последнее время очень часто используют договорные отношения для вывода денежных средств за рубеж, или снижения налоговой базы, или переноса срока уплаты налога. Так, например, по делу № А11-6602/2016 Арбитражного суда Волго-Вятского округа (Постановление от 7 августа 2017 г. по делу № А11-6602/2016) судебные инстанции исходили из того, что общество с целью вывода денежных средств за пределы Российской Федерации совместно с взаимозависимыми и аффилированными лицами в 2010–2011 гг. реализовало схему по приобретению в собственность имущества ЗАО «ВТД МРГ» в виде 100 % доли в уставном капитале ООО «Энерго Сервис» с вовлечением в цепочку расчетов компании Mosslow Limited (Республика Кипр) [6]. При этом иностранная компания не являлась фактическим получателем дохода и выступала транзитным звеном для осуществления сделок по приобретению и последующей продаже доли в уставном капитале российской организации ООО «Энерго Сервис», направленных на получение соответствующих преференций в Российской Федерации и Республике Кипр. Учитывая, что действия по переходу права собственности на 100 % доли в уставном капитале ООО «Энерго Сервис» от первоначального владельца (ЗАО «ВТД МРГ») к конечному получателю (обществу) были совершены в непродолжительный период без объективной необходимости совершения сделок через нерезидента Российской Федерации (компанию Mosslow Limited), обладающего признаками «технической» организации, суды пришли к выводу, что единственной целью совершения обществом спорной сделки являлось получение необоснованной налоговой выгоды в виде неисполнения обязанности по исчислению и уплате в бюджет на-

лога с доходов, полученных иностранным юридическим лицом от источника в Российской Федерации.

Некоторые из договорных бизнес-моделей априори рассматриваются налоговым органом как способ ухода от налогов.

Такие договорные схемы также рассмотрены в концепции выездных налоговых проверок. Рассмотрим основные из них:

1. Схема получения необоснованной налоговой выгоды, реализуемая путем включения в экономический оборот посредников (как российских, так и иностранных), деятельность которых сводится к формированию видимости осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности.

Так, например, по делу № А40-151286/2015 (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2016 № Ф05-14755/2016) общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа, которым доначислены налог на прибыль, пени, штраф в связи с получением необоснованной налоговой выгоды по взаимоотношениям с контрагентами и взаимозависимыми лицами при реализации товара. Судом в удовлетворении требования отказано, поскольку обществом по взаимоотношениям с контрагентами получена необоснованная налоговая выгода в связи с поставкой обществом товара посредникам, реализующим товар с наценкой, но не уплачивающим налоги [7].

2. Схемы получения необоснованной налоговой выгоды могут быть связаны с привлечением неэффективных посредников, которые хоть и не являются фирмами-«однодневками», однако реально не исполняют работы и не оказывают услуги. Примером таких схем являются отношения, связанные с формальным привлечением агентов или иных посредников.

Лицами, участвующими в схеме, являются:

- Принципал – российский плательщик налогов, от имени и за счет которого действует Агент;
- Агент – лицо, формально действующее в интересах Принципала в рамках агентского или иного аналогичного договора;
- Покупатель – лицо, покупающее товары, работы, услуги Принципала.

Схема получения безосновательной фискальной выгоды в этом случае может выглядеть следующим образом. Принципал в рамках реализации своего основного занятия номинально привлекает Агента для выполнения определенных задач, в частности для поиска клиентов. Агентское вознаграждение объединено с материальным приростом, полученным в связи с выполнением контрактов с установленными Агентом заказчиками. При этом фактический поиск заказчиков, подготовка контрактов, ведение переговоров с заказчиком осуществляют должностные

лица Принципала. Функция Агента фактически сводится к созданию документооборота, подтверждающего несуществующие затраты по уплате агентского вознаграждения. Представленная схема приводит к получению Принципалом необоснованной фискальной выгоды в виде безосновательного включения в расходы затрат по фиктивным агентским договорам и занижению налога на прибыль организаций.

3. Схема получения безосновательной фискальной выгоды путем приобретения фиктивных инвестиционных инструментов.

Наряду с использованием в финансово-хозяйственной деятельности фирм-«однодневок» распространена схема приобретения безосновательной фискальной выгоды в связи с приобретением ценных бумаг.

Выпуск ценных бумаг в таких случаях осуществляет компания, как правило, зарегистрированная в оффшорных территориях, не ведущая финансово-хозяйственную деятельность, не имеющая активов под обеспечение выпуска, банковской гарантии, поручительства третьих лиц.

Выпущенные ценные бумаги сбываются заранее определенному кругу лиц со значительной рассрочкой платежа, при этом оплата ценных бумаг определена позднее даты их погашения. То есть размещение и последующий сбыт не направлены на привлечение денежных средств.

В дальнейшем данные ценные бумаги вносят в уставный капитал реально действующих российских компаний. В свою очередь, российская организация реализует полученные ценные бумаги фирмам-«однодневкам» с убытком, включая в состав затрат для целей исчисления налога на прибыль организаций стоимость ценных бумаг по данным налогового учета у передающей стороны.

В этом случае безосновательная фискальная выгода возникает вследствие снижения величины базы по налогу на прибыль организаций на сумму полученного убытка.

Данная проблема возникает в связи с приобретением акций, облигаций, векселей, производных ценных бумаг. Для осуществления подобной схемы, как правило, расходы плательщика налогов документально не подтверждены, а представленные документы содержат противоречивую информацию.

Общедоступными критериями оценки рисков для лиц, уплачивающих налог на прибыль, используемыми фискальными органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок, могут являться:

1. Фискальная нагрузка у данного лица, уплачивающего налоги, ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (ввиду экономической деятельности).

2. Отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов.

3. Отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период.

4. Обгоняющий темп роста затрат над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг).

5. Многократное приближение к предельному значению установленных Налоговым кодексом Российской Федерации величин показателей, предоставляющих право применять лицам, уплачивающим налоги, специальные налоговые режимы.

7. Отражение индивидуальным предпринимателем суммы расхода, максимально приближенной к сумме его дохода, полученного за календарный год.

8. Построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками («цепочки контрагентов») без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели).

9. Непредоставление лицом, уплачивающим налоги, пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности, и (или) непредоставление налоговому органу запрашиваемых документов, и (или) наличие информации об их уничтожении, порче и т. п.

10. Многократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах лица, уплачивающего налоги, в связи с изменением места нахождения («миграция» между налоговыми органами).

11. Существенное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики.

12. Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском.

Таким образом, бизнес-модели, созданные с целью уклонения от уплаты налога на прибыль, очень сложно проявляются при осуществлении как камеральной, так и выездной налоговой проверки. В целом следует отметить, что уклонение от уплаты налогов, в том числе и налога на прибыль, – пожалуй, самое распространенное и массовое правонарушение в России, поскольку оно сопряжено с построением хорошо проработанных, высокоинтеллектуальных и законспирированных налоговых схем.

Для борьбы с налоговыми правонарушениями Налоговый кодекс был дополнен новой статьей, которая запрещает компаниям оптимизировать свои налоги за счет легальных налоговых схем (закон 163-ФЗ) [8]. В результате в 2017 г. в первой части Налогового кодекса РФ появилась новая статья 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» (Федераль-

ный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» от 18.07.2017 № 163-ФЗ).

По факту данное нововведение значительно усложнит доказывание того, что компания проводила сделки с целью получения прибыли, а не ухода от налогов.

Запрет на использование налоговых схем прямо прописан в Налоговом кодексе (ст. 54.1 НК РФ). Налоговые органы проводят камеральные и выездные проверки с учетом положений новой статьи, а значит они могут снимать расходы и вычеты по сделкам, в которых усмотрят отсутствие деловой цели.

Федеральный закон 163-ФЗ фактически усиливает полномочия налоговых органов в рамках камеральных и выездных проверок.

Теперь налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль или сумму налога, но только при одновременном соблюдении двух условий:

- 1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;
- 2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Таким образом, Налоговый кодекс ограничил налогоплательщиков в возможностях по уменьшению налоговой базы. Ограничения зачастую распространяются даже на вполне законные способы оптимизации.

Для этого инспекторам достаточно доказать, что:

- сделка была нереальной;
- сделка заключалась с целью ухода от налогов;
- контракт исполнила не та компания (ИП), с которой налогоплательщик заключил договор.

На основе анализа ст. 54.1 НК РФ можно сделать следующие выводы:

1. Если раньше достаточно было собрать правоустанавливающий пакет на контрагента, тем самым проявив налоговую осмотрительность, то теперь этого будет мало. Теперь компаниям придется доказывать, что они не обладали информацией о том, что у поставщика нет достаточных ресурсов для исполнения контракта (техники, складских помещений, персонала и пр.). Теперь компаниям нужно будет доказывать, что заключая тот или иной договор, они не преследовали цель «минимизации налога на прибыль», а сделка заключалась с определенной деловой целью.

2. Налоговые органы будут «влезать» в заключаемые сделки с точки зрения бизнеса, доначисляя налог на прибыль. То есть, если компания оплачивает товар посреднику, инспекторы не позволят учитывать расходы при уменьшении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, поскольку никто не мешал приобрести товар напрямую у производителя.

Важно отметить, что в рамках камеральных проверок закон 163-ФЗ действует в отношении деклараций, сданных после вступления в силу данных изменений. А по выездным проверкам ситуация другая – нормы ст. 54.1 НК РФ могут применяться в отношении выездных проверок, решения о которых вынесены после вступления в силу данных изменений, но только в отношении сделок между взаимозависимыми лицами. То есть период, охваченный налоговыми проверками, может включать 2016, 2015, 2014 гг., когда Федеральный закон 163-ФЗ еще не был разработан. И соответственно ответственность может наступить за действия, совершенные до принятия этого закона, то есть мы сталкиваемся с понятием «ретроактивности», или «обратной силы закона».

Вместе с тем закон 163-ФЗ содержит и небольшие условия, когда налоговики не смогут снимать расходы и вычеты по формальным основаниям.

Итак, отныне инспекторы не смогут предъявлять претензии к сделкам по налогу на прибыль, если:

- первичная документация была завизирована неустановленным лицом либо лицом без доверенности;
- контрагент компании совершал налоговые нарушения;
- можно было заключить сделку с другим контрагентом на более выгодных условиях.

Другими словами, согласно НК РФ, компания теперь не обязана следить за добросовестностью своих контрагентов. Главное – чтобы сделка была реальной. Но это не означает, что по фирмам-однодневкам будут приняты к налоговому учету расходы и НДС к вычету по налогу на прибыль.

Таким образом, вместо презумпции добросовестности в Налоговом кодексе, по сути, появилась презумпция виновности налогоплательщиков – то есть надо будет доказать, что, заключая те или иные сделки, компания не преследовала цели уменьшить свои налоги.

Особенно это касается предыдущих налоговых периодов, когда компании не заботились о необходимости так серьезно подходить к защите и оформлению документации и проверки контрагентов.

После принятия закона 163-ФЗ необходимо очень тщательно готовиться к обоснованию операций и сделок, в которых налоговики могут усмотреть попытку минимизации налога на прибыль.

Исходить надо из того, что отныне любую сделку, любой бизнес-процесс налоговики будут рассматривать с точки зрения недоверия.

Получив еще больше полномочий в сфере исследования сделок, изучения их желаний получить необоснованные выгоды, налоговики будут постоянно задавать вопросы: «Почему компания выбрала именно этого посредника, а не другого?», «Почему посредник в сделке, а не производитель?», «Почему скидку такую предоставили?», «По какой при-

чине продали ниже закупочной цены?», чтобы поставить под сомнение наличие деловой цели и доначислить компании налоги, пени, штрафы.

А значит, у компании должен быть «пакет» объяснений на каждую сделку и операцию, обосновывающих наличие деловой цели, а не цели минимизировать налог на прибыль.

Это могут быть расчеты по финансовым результатам сделки, деловая переписка с контрагентом, записи переговоров в преддверии заключения сделки.

Важно отметить, что, хотя налоговики утверждают, что теперь отслеживать добросовестность своего контрагента компания не обязана, это отнюдь не так. Напротив, после принятия закона надо будет еще более тщательно проверять своих контрагентов – действующих и потенциальных, чтобы на 100 % убедиться, что он и располагает материальными и производственными ресурсами для того, чтобы приобрести, произвести, хранить, доставить товар и т. д.

Поскольку практика проверок пока не сложилась, а четкий регламент, соответствующий новому закону, не проработан, то при подготовке к сделкам (особенно крупным) организациям надо тщательно готовиться. Необходимо все больше и больше «обелять» свой бизнес – чтобы он выглядел таковым в глазах налоговой.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС Консультант плюс.
2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 27.12. 2018) // СПС Консультант плюс.
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.
4. О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов): письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650 // СПС Консультант плюс.
5. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) // СПС Консультант плюс.
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 августа 2017 г. № А11-6602/2016 по делу № А11-6602/2016. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/case/INQTidVPo46k>.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2016 № Ф05-14755/2016 по делу № А40-151286/2015. – URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/969352.html>.

8. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ // СПС Консультант плюс.

Literatura

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 25.12.2018) // SPS Konsul'tant pljus.
2. O nesostojatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. 27.12. 2018) // SPS Konsul'tant pljus.
3. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <http://www.gks.ru>.
4. O napravlenii metodicheskikh rekomendacij po ustanovleniju v hode nalogovyh i processual'nyh proverok obstojatel'stv, svidetel'stvujushhih ob umysle v dejstvijah dolzhnostnyh lic nalogoplatel'shshika, napravlennom na neuplatu nalogov (sborov): pis'mo FNS Rossii ot 13.07.2017 № ED-4-2/13650 // SPS Konsul'tant pljus.
5. Ob utverzhdenii Konceptii sistemy planirovanija vyezdnyh nalogovyh proverok: prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 № MM-3-06/333 (red. ot 10.05.2012) // SPS Konsul'tant pljus.
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 7 avgusta 2017 g. № A11-6602/2016 po delu № A11-6602/2016. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/case/IHQ TidVPo46k/>.
7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 05.10.2016 № F05-14755/2016 po delu № A40-151286/2015. – URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/969352.html>.
8. O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 18.07.2017 № 163-FZ // SPS Konsul'tant pljus.

